

Стейси Кроу

**ПЛЕННИЦА
ВЛАДЫКИ ТЬМЫ**

УДК 82-312.9
ББК 84-445
К83

К83 **Крой С.**
Пленница Владыки Тьмы / Стейси Кроу – М.: Литнет, 2025. – 236 с.

ISBN 978-5-521-94832-1

Меня похитили. Надо же было такому произойти? Моя жизнь итак была разрушена до основания: я не добилась успеха ни в чём, в моей семье произошла трагедия, а лучшая подруга увела у меня парня. Но кто мой похититель и зачем я нужна ему? И как теперь мне собрать свою жизнь по кусочкам?...

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94832-1

© Литнет, 2025
© С. Кроу, 2025

Глава 1

Мы встретились в кафе на окраине города, где раньше часто встречались до этого беззаботные лучшие подруги – Мири и Лина. Ничто, казалось, не могло встать между нами.

Лина пришла в новом платье. Том самом, что я хотела купить для свидания с Антом. Я сидела за столиком, сжимая чашку кофе так, что пальцы побледнели. От ярости, наполнявшей меня, кофе забурлило и выпустило струйку пара: моя магия Светлой иногда обостряется на фоне сильных эмоций.

– Ты хотя бы читала мои сообщения? – Неуверенно, но с вызовом спросила Лина.

Я не смогла поднять на неё взгляд и ледяным тоном отчеканила:

– О, прости. Была занята – вытирала слезы твоим новым платьем. Оно, кстати, очень мило... посмотрится на тебе.

Действительно, внешность Лины очень яркая. На этой стройной блондинке с идеальной укладкой почти любая одежда смотрится великолепно. От этой мысли мне становится ещё хуже.

Лина вздохнула, плюхаясь на стул напротив:

– Перестань, ты ведешь себя будто обиженный ребенок. Мы взрослые люди, давай относиться ко всему проще.

Я наконец решилась поднять на неё испепеляющий взгляд:

– Нет, ребенок – это тот, кто крадет чужие игрушки, потому что свои надоели. Похоже, Лина, ты тоже не выросла.

Лина резко хлопнула ладонью по столу, так, что чашки зазвенели:

– Он сам ко мне пришел! Говорил о том, что ты вечно ноешь, что тебе скучно, и как он устал быть тем, кто тебя любит и спасает. А я могла лишь выслушать его и поддержать.

Я не смогла сдержаться и перебила её, шепотом, но вполне отчетливо:

– И ты решила, что вот он, твой шанс? Не знала, что для поддержки парня подруги нужно с ним трахаться. Ты жалкая!

Пауза. Лина вдруг заметила на моей шее цепочку на которой висело кольцо Анта, которое он забыл забрать, когда уходил из моей квартиры.

– Отдай. Это теперь мое. – Сдавленно выплюнула Лина.

Я медленно взяла чашку, поднесла к губам и сделала глоток.

– Конечно, дорогая. – Сама от себя не ожидая, я вылила остатки содержимого чашки прямо на новое платье Лины. – Как раз для стиля «грязная шлюшка-подружка» тебе подходит.

Я встала из-за стола, не обращая внимания на вскочившую Лину:

– И кстати, он храпит. Как бульдозер. Надеюсь, ты привыкнешь к бессоннице.

И я ушла, оставив её с мокрым коричневым пятном на новом платье и с горьким осознанием того, что ничего уже не будет как прежде.

Когда я в полной мере осознала боль предательства, во мне начал копиться едкий сгусток магической энергии. Он хотел вырваться наружу от сдавившего нутро отчаяния.

Я решила, что эту ночь я проведу одна и постараюсь крепко выспаться. Нужно набраться сил, чтобы начать создавать новую Мири. Ту Мири, которая больше не позволит так с собой обращаться. Ту Мири, которая заставит других себя уважать.

– Завтра, – прошептала я, впиваясь пальцами в свое бедро. – Завтра я стану другой.

Постель всё ещё хранила запах его духов: смесь дубового мха и табака. Я уткнулась лицом в подушку, но вместо ожидаемых слёз из груди вырвался смешок. Горький. Злой. Ладно, я должна перестать жалеть себя и попытаться уснуть...

Мои запястья сковывают ледяные цепи. Где-то в темноте скрипят половицы под чьими-то тяжелыми шагами. Высокая фигура медленно приближается, и я... Боги, я не в своей комнате! Что происходит?

Огромный силуэт возвышается надо мной, лица не разглядеть. Под его взором я дрожу от ощущения опасности... Он хищник, который с оскалом осматривает свою жертву... меня?

Я чувствую, как холодный пот стекает по спине, как моё сердце бьется в такт чьему-то дыханию, а между ног... разливается предательское тепло... СТОП и почему я чувствую... желание... возбуждение.

Нет. Это всё неправда.

Мое тело вздрогнуло как при падении в бездну, подавая сигналы о том, что мне холодно, и я резко открыла глаза. В своей комнате. И тут же уснула, успокоив себя мыслью о том, что это всего лишь сон.

Утро. Сквозь узкую щель между шторами пробивается солнечный луч и упирается мне прямо в лицо. Яркий и безжалостный. Я встаю и пока ещё не осознаю спросонья, от чего так сильно сжимается сердце.

– Ант. Лина. Ненавижу. – Проговариваю вслух, будто мантру.

Нужно себя как-то отвлечь.

Я подхожу к балкону выглядываю из окна. Монолитные стеклянные высотки пронзают парящие облака. В некоторых квартирах, расположенных на самых верхних этажах, можно созерцать вечные облачные туманы, что особенно нравится мне как новоиспечённой жительнице вершины.

В дождливую погоду становится невероятно красиво. Когда ярко сверкают молнии, это придает неповторимый антураж моей тесной, но довольно уютной квартирке.

В нашем огромном мегаполисе живет много красивых и талантливых людей, в основном это карьеристы и опытные Светлые. Магия – основа уклада и быта в каждой уважаемой семье. Дома оснащены освещением в виде сфер, которые зажигаются по жесту или слову. У каждого мага есть свой коммуникатор, нужно одним

прикосновением активировать руны на нем и представить человека, с которым хочется связаться. Простые недуги лечатся заклинанием регенерации или целебными отварами, которые продают в аптеках. Серьезные болезни требуют сильных магов-медиков.

Способность к магии есть у всех, но в разной степени. Это как музыкальный слух. Кто-то рождается виртуозом, а кто-то может воспроизвести лишь простой мотив. При желании силу можно развивать до определенного уровня тренировками. Уровень магии и отдельные способности определяют социальное положение.

Есть маги-инженеры. Элита. Сильные маги, которые проектируют и обслуживают магическую инфраструктуру города.

Рядовые пользователи со средними или слабыми способностями могут активировать готовые магические предметы. Я как раз такая, могу использовать простые заклинания. Моя магия гораздо слабее чем у Анта или Лины, я редко применяю её.

Есть также те, у кого способности почти нулевые. Они вынуждены пользоваться самыми примитивными механическими устройствами или платить другим за магические услуги.

Я потягиваюсь и поглядываю в сторону ванны. Выходной – повод вырваться из повседневной рутины. Сегодня я решила отправиться в библиотеку.

Она всегда манит меня как убежище от всего плохого, что может произойти в жизни. Наверное, я нахожу утешение между полками с книгами, в их пыльных, исписанных чернилами страницах. Книжные миры вытаскивают нас из повседневной рутины и помогают сбежать от жестокой реальности, а мне сейчас это и нужно. Хочется сбежать, спрятаться, отвлечься. Но сначала нужно привести себя в порядок и постоять пару минут под прохладным душем.

Россыпь холодных капель смыла следы ночных кошмаров, но не горечь моей реальности.

Натягиваю юбку и слишком свободную рубашку. Его рубашку. Она лишь подчеркивает то, как я похудела за эти дни.

Поскорее хочется убраться из дома и продумать свой план действий. Может повезет, и я найду заклинание древних. Вот тогда-то я смогу превратить Лину в хламидию. Думаю, от этого мне определенно станет легче.

Старая библиотека Рид пахнет временем и тайной. Пыльные лучи света выхватывают из полумрака золоченые корешки. Книги здесь расставлены в хаотичном порядке, что кажется мне странным, ведь обычно библиотека – это олицетворение порядка и перфекционизма. В Рид я впервые, это довольно мрачное место, но, как и во всякой книжной обители, здесь можно найти всё, что только может пожелать любой Светлый.

Я прохожу вдоль полок, проводя пальцами по переплетам, пока не наткнуся на любопытные экземпляры:

«Искусство душевного вампиризма» – насмешливо улыбаюсь.

«100 способов забыть бывшего» – резко задвигаю обратно.

«Тёмные обряды для начинающих» – на секунду замираю.

Книга сама вдруг падает мне в руки, будто она ждала меня. Когда я открываю её, страницы шевелятся и трепещут подобно крыльям летучей мыши. Они издают странный шелест. Кажется, будто он сливается в чей-то шёпот, проникающий куда-то в глубины подсознания. Жуть!

Не успеваю я захлопнуть странный фолиант, как вдруг он открывается на случайной странице. Первая же строка заставляет сердце биться быстрее: «Тот, кто ищет мести, должен сначала потерять себя». Боже, ну и пафос. Мои глаза скользят по чернилам...

Вдруг внутри начинает расти странное ощущение тревоги. Кажется, будто я постепенно начинаю забывать, как дышать.

Воздух в библиотеке изменился. Он стал тяжелым, густым, словно его насытили статическим электричеством перед грозой. Запах старой бумаги и воска внезапно перебило чем-то другим. Свежим, холодным, как зимний ветер, и одновременно обжигающим. Пахнет... Опасностью.

По моей спине пробежали мурашки. Это чувство присутствия. Чужого, могучего и абсолютно не принадлежащего этому миру уютных светильников и аккуратных рядов книг.

Я медленно оборачиваюсь.

Он стоит в проходе, заслоняя собой свет от окна. Высокий. Светлые волосы. Серебряные глаза, в которых отражаются все мои страхи. Но больше всего моё внимание привлекли тени, движущиеся вокруг него.

Животный ужас охватывает моё нутро, сковывает его, не давая мне пошевелиться. Только не это...

Все детали, все обрывки из уроков истории, все страшные сказки из детства складываются в ужасающую картину.

Тёмный.

Настоящий, живой Тёмный! Не рисунок в учебнике, не персонаж из страшной истории. Плоть и кровь. Тот, кого не должно быть. Тот, кого бояться даже называть вслух, кого Инквизиция Света стерла с лица земли много лет назад.

Он сделал шаг вперед, и тени потянулись за ним.

– Ты читаешь не ту книгу, маленькая Светлая. – Его голос обжигает, как поток крепкого виски. Я пытаюсь отступить, но предательски натыкаюсь на книжную полку.

– А какая мне нужна? – Выдыхаю я, чувствуя, как по руке ползет чёрная тень из раскрытой книги. Стараясь не шевелиться, я пытаюсь сосредоточиться. Продумать пути отступления.

Мужчина улыбнулся. Он поймал мой взгляд, брошенный в сторону двери.

Именно тогда я поняла – кошмар только начинается.

– Кто вы? И зачем вы здесь? – Голос дрожит от догадок, которые лезут в мою голову.

Тёмный не отвечает. Вместо этого шагает ближе, а я замечаю, как тени тянутся за ним. Что делать?

– Ты не найдешь здесь того, что ищешь. Твоя боль... слишком живая для книг.

– Отойдите. – Почти шёпотом говорю я, сжимая руки в кулаки.
Незнакомец рассмеялся.

Его низкий смех кажется столь же опасным, как рычание зверя перед прыжком.

– Ты говоришь так, будто у тебя есть выбор.

Тени сомкнулись.

Я вскрикиваю, когда чёрные ленты обвивают мои запястья, стягивают руки за спину.

– Что вы делаете!?

Он наклоняется, и его дыхание касается моего уха.

– Спасая тебя от самой себя.

Последнее что я увидела – его рука, протянутая к моему лицу.
Пальцы, окутанные тьмой...

А потом – пустота.

Глава 2

Темно.

Первое, что я ощущаю – холодная опора под спиной. Я лежу на чём-то твёрдом, но не на полу, на низкой кровати с жёстким матрасом. Воздух пахнет влажным мхом, дымом и сыростью.

Я резко сажусь, и тут же стону. Голова раскалывается, будто после долгой пьянки. В мыслях лишь один вопрос:

«Где я?»

Память возвращается обрывками: Ант, злость, библиотека, книга, тени, мужчина с серебряными глазами...

– Чёрт...

Я пытаюсь встать, но что-то мешает. На правой лодыжке браслет из чёрного металла. От него тянется цепь, прикованная к кровати. Не слишком короткая, не слишком длинная. Ровно такая, чтобы дойти до туалета в углу и до небольшого стола.

Комната... Нет, её сложно назвать таковой. Стены выполнены из грубого камня, покрытого живыми тенями. Эти тени шевелятся и пытаются спрятаться за окружающими предметами, будто за ними кто-то наблюдает. Освещение: тусклый голубоватый свет, исходящий от кристаллов в железных подсвечниках. Кровать, стол, книжная полка со старыми фолиантами. Зачем они здесь? Узкое окно расположено высоко, прямо под потолком. Сквозь него льётся лунный свет, но решётка не оставляет сомнений – это тюрьма.

Что может быть хуже предательства, разочарования, ненависти к себе и тщетных попыток наладить свою жизнь? Похищение. Не понятно кем. Не понятно куда. Хотя... куда обычно привозят пленников? В глухомань. Эта конура с гранитными стенами лишь служит доказательством этого правила. То, что я прикована к постели словно собака к будке – да, наверное, это хуже всего.

Рывок. Мои попытки сорвать оковы не увенчались успехом. Они